

Цяо Чжэн всё время думала о кастинге и была так взволнована, что заснула только глубокой ночью.

Всю ночь ей снились сны.

Ей снилось, что она одета в международные бренды, вокруг неё море вспышек фотокамер. Она — та самая звезда, которая выглядит идеально с любого ракурса. Угол камеры и фокус различались, но одно оставалось неизменным: человек на экране сиял, а улыбка была ослепительной.

Один из репортёров пробился вперёд и поднёс микрофон с логотипом своей компании к ней.

— Мисс Цяо, вы получили награду «Золотой микрофон» за песню «XXX» и стали самой молодой певицей, побившей рекорд продаж альбомов. Как новая легенда музыкальной индустрии, скажите, кто оказал на вас наибольшее влияние на вашем пути?

Цяо Чжэн ответила:

— Прежде всего, мои фанаты, мой менеджер, а также мой аранжировщик и автор текстов оказали мне огромную помощь и поддержку. Но, как человек, который любит себя, я думаю, что больше всего я должна быть благодарна себе за то, что не забыла о своей первоначальной цели.

В этот момент с края красной дорожки медленно вышла женщина в чёрной рубашке. На её лице была уместная улыбка. Женщина спокойно повернула микрофон к себе и уверенно сказала:

— Учитель Цяо, ты солгала. Я оказала на тебя наибольшее влияние, не так ли?

Женщина улыбнулась Цяо Чжэн и обратилась к репортёрам:

— Вам, наверное, интересно, кто я? Я — учитель математики звезды Цяо. Когда она училась, я называла её деревянной головой, говорила, что она снижает средний IQ класса и что ей не стоит заниматься математикой. Поэтому звезда Цяо решительно отказалась от математики и выбрала путь музыки. Это я помогла ей выбрать правильный путь. Это я сделала её той, кем она стала сегодня!

Сон был отрывочным, и сцена снова сменилась. Цяо Чжэн стала новой звездой кино.

— Скажите, мисс Цяо, вы всегда были одиноки. Можете рассказать, каков ваш идеал мужчины?

Цяо Чжэн обнажила восемь жемчужных зубов, её алые губы подчеркивали их красоту, делая её неповторимой.

Это был очень деликатный вопрос. Цяо Чжэн почувствовала, что она уже обеспечила себе

первые полосы завтрашних газет и топовые позиции в трендах.

Все замерли в ожидании, даже вспышки камер замедлились.

Цяо Чжэн улыбнулась:

— Самый подходящий человек — это тот, кого ты встречаешь и понимаешь, что он — тот самый. О судьбе нельзя говорить.

Репортёры, конечно, не удовлетворились таким стандартным ответом.

— Учитель Цяо, расскажите нам о ваших критериях выбора партнёра.

Цяо Чжэн с сожалением улыбнулась и сказала:

— Ну, если вкратце, то я довольно глупа, не умею планировать время, не люблю строить планы на будущее, всё делаю спустя рукава, не могу контролировать свои эмоции. Поэтому я надеюсь, что мой партнёр будет умным, пунктуальным, преданным своему делу, сможет планировать наше счастье, а также будет внимательным и спокойным. И ещё одно — он должен быть выше меня. Я хочу иметь возможность положить голову на его плечо, когда устану.

Как только она закончила, появилась фигура женщины в чёрной рубашке.

— Ты говоришь обо мне?

— Ты говоришь обо мне?

— Ты говоришь обо мне?

Низкий женский голос становился всё громче, словно гром, раскатывающийся по небу, оглушительный.

Цяо Чжэн резко проснулась.

Чёрт! Что за странный сон!

По традиции, каждый год 10 сентября в школе отмечают День учителя и проводят церемонию открытия учебного года.

Но школа также установила правило, что ученики старших классов, кроме представителей, работников и участников выступлений, должны заниматься как обычно и не могут участвовать в мероприятии.

Это старое правило, и учительница Янь, будучи новичком, не могла нарушать давно

установленный порядок.

Янь Цзэ обычно приходила в класс за пять минут до начала и задерживалась на пять минут после звонка. Когда она пришла, староста класса Цзян Юй проводил небольшое собрание.

— У меня есть бланки для регистрации на культурное мероприятие в честь открытия учебного года. Вы можете свободно записаться, каждый класс может представить одну программу, это может быть сольное выступление или группа. Если хотите участвовать, подготовьтесь и сдайте бланки мне до обеда.

— Можно спеть «Социальный рок»?

— Мы, F4 из Первой средней школы, хотим устроить «танцы на могилах».

Кто-то даже запел: «Экзамены, к чёрту, я хочу домой, делать свои мечты».

Янь Цзэ вошла и сказала:

— Если хотите танцевать, на севере школы есть кладбище, можете устроить там танцы в следующий Цинмин. Если хотите петь, свяжитесь с похоронной командой с улицы Бэйгуань. Если у вас нет желания выступать, доставайте вчерашние тесты, староста, помоги раздать тетради с ошибками.

— О, и ещё...

Янь Цзэ произнесла это медленно, и атмосфера стала напряжённой.

Воздух словно выкачали, каждая секунда становилась невыносимой.

— Я говорила, что цель тетрадей с ошибками — самостоятельно исправлять ошибки, а не чтобы я исправляла их за вас. Те, у кого есть ошибки в тетрадях, в зависимости от серьёзности, переписывают их двадцать или десять раз.

— Не обманывайте себя, у меня есть список.

Янь Цзэ показала список «смертников», длинный и плотный.

Те, кто надеялся на удачу, почувствовали, как падают в бездну. Такой длинный список, можно было просто сказать, что весь класс должен переписать задания!

Тема культурного мероприятия в честь открытия учебного года не смогла затмить это печальное известие. Пока урок не начался, некоторые обсуждали.

— Ван Чуань, ты ведь в студенческом совете, когда увидишь выступление учителя Цяо, не забудь сфотографировать, хороший друг должен делиться.

— Нам тоже, нам тоже.

— Как так, меня не взяли, я тоже хочу полюбоваться красотой нашей Цяо.

Янь Цзэ подошла:

— Повтори ещё раз?

Группа мальчиков и девочек побледнела от страха, сразу выпрямилась, словно ничего не произошло.

Ван Чуань с молниеносной скоростью открыл книгу:

— Эй, Чжан, гений, как решить этот угол?

— Конечно, сначала нужно составить уравнение, а затем решить систему.

Янь Цзэ закрыла его книгу:

— Вы говорите о разных задачах, к тому же у тебя в руках учебник химии.

Все опустили головы.

Янь Цзэ спросила:

— О чём вы говорили?

— Ни о чём, ни о чём.

— Я не ругаю вас за болтовню, мне действительно интересно, о чём вы говорили.

Янь Цзэ почувствовала, что её неправильно поняли, она действительно не хотела ругаться.

— Мы говорили о церемонии открытия.

Сказал Чжан Ваньюань.

— Не обобщайте, я слышала, вы говорили об учителе Цяо.

Янь Цзэ почувствовала, что стоит в стороне и не может влиться в разговор, поэтому просто села на соседний стул, оказавшись в центре группы.

Пятеро выглядели, как будто собирались устроить философскую беседу.

Ван Чуань:

— Ты тоже фанат Цяо?

Янь Цзэ с удивлением:

— Что это?

Все вдруг почувствовали, что директор Янь не так уж страшна, и разговор пошёл весело.

Ван Чуань объяснил:

— Это фан-клуб учителя Цяо.

Янь Цзэ моргнула.

Впервые слышала, чтобы у учителя был фан-клуб.

Не зря она собирается дебютировать.

— Нет.

Сказала Янь Цзэ.

Ван Чуань осмелел:

— Учитель, мы правда не можем пойти на церемонию открытия?

Янь Цзэ категорически отказала:

— Нет. Это давнее правило, старшеклассники не участвуют.

Ван Чуань сказал:

— Но это правило установили прежние руководители, а теперь главная — ты.

Янь Цзэ усмехнулась:

— Кто сказал, что я главная? Над мной есть директор, заместитель директора и секретарь партии. Учитесь спокойно, участвовать нельзя, и всё.

Она посмотрела на часы, поднялась на кафедру и включила проектор.

Обращаясь ко всему классу, она сказала:

— Сегодня на вечерних занятиях первые два урока я проведу тест. Если средний балл класса превысит 140, разрешу вам пойти на церемонию открытия.

— Вау!

— Вау, голова.

— О, голова.

Все, кроме одного замешкавшегося, поняли реальность.

Не разрешили, и всё.

Говорить нужно прямо!

— Кроме того, не записывайтесь на выступления, я слышала, что ещё будут отборы, всё равно не пройдёте. Забудьте.

Янь Цзэ охладила их энтузиазм.

— Я хочу посмотреть на нашу Цяо.

— Фан-клуб получил удар.

— Ещё один день без возможности полюбоваться нашей Цяо.

Янь Цзэ рассердилась:

— Что за дурные ветры!

Она указала указкой на круг на проекторе.

— Лицо вашей Цяо такое же круглое, как это? Имеет такие же идеальные пропорции?

Хотя на культурное мероприятие записались студенты, большинство программ были отсечены отделом культуры.

Выступления в основном поддерживали учителя культурно-спортивного центра.

Да и музыкальных учителей в школе было мало, поэтому Цяо Чжэн каждый год ставила несколько программ.

<http://bllate.org/book/15542/1382781>